

Даже если это была школа мутантов, где я собирался научиться пользоваться сверхспособностями, это все равно была школа. Вы хотели произвести как можно более хорошее впечатление на людей, с которыми собирались проводить большую часть своего времени в течение следующих нескольких лет.

Особенно, когда они были подростками. Не было возрастной группы более жестокой, чем подростки.

Прозвенел звонок, выпустив учеников из класса, и я просто кипел в своей голове, идя в ногу с толпой. Конечно, тут было уникальное сочетание людей.

Высокие дети, маленькие дети, дети с лапами. Малыши из металла и с челюстями аллигатора.

...

Будь ты проклят, доктор Сьюз. Злой, запоминающийся, рифмованный сукин сын.*

*П.П. Доктор Сьюз – это известный детский писатель. Скорее всего, верхняя рифмованная строчка, отсылает на одного из его произведений.

Я был достаточно близко к своей комнате в общежитии, чтобы принять исполнительное решение вернуться и провести еще несколько минут, копаясь в поисках карты. Она была где-то там, дразнила меня. Я знал, что это правда. Я хотел найти её, хотя бы ради удовольствия потом поджечь её.

Однако, когда я подошел к двери, я обнаружил, что кто-то стоит и терпеливо ждет. Девушка с черными волосами, одетая в голубое платье, покрытое фиолетовой шалью. Но самой поразительной вещью в ней была повязка на глазах.

Хм. Странно, но как угодно.

То, что произошло дальше, было не тем, от чего было просто отмахнуться.

— Привет, — сказал я, полагая, что, поскольку она была перед моей комнатой, она была там ради меня.

Она повернулась в мою сторону с легкой улыбкой на лице. — Простите. Приятно снова видеть тебя, Беллами. — это была та улыбка, которая бывает у человека, когда он знает что-то, чего не знаешь ты.

Первое, о чем я подумал, был интерес, знают ли все мое имя еще до того, как я представился. — Э-эм... я тебя знаю? — они действительно дали мне гида? Только так я мог понять, что она

что-то обо мне знает.

— Нет. Но нас познакомили. Да, несколько раз, прежде чем я встретила тебя позже. — вот как. И что, черт возьми, она только что сказала? — Извиняюсь.

Как я должен был на это реагировать? — Я понятия не имею, что ты только что сказали, но ладно, конечно. Приятно познакомиться? — я протянул ей руку для рукопожатия, когда сообразил, что она, должно быть, носила повязку на глазах не просто так, а я был идиотом. Но прежде чем я успел убрать свою руку, она протянула руку и пожала ее. — Круто. А ты?

— Да. Она Рут. Извини.

— Это не имеет большого значения, — она была достаточно мила из-за того немногого, что я узнал о ней. Довольно странной, но все вокруг были странными. Доктор Маккой, по сути, сказал мне быть непредвзятым. — Какой у тебя следующий урок? Позвольте мне проводить тебя. Мне все равно нужно выяснить, куда мне надо идти.

Поэтому я провожал ее до ее класса. Нет проблем, но как, черт возьми, она узнала, куда направляется? Эта повязка была прозрачной? Могла ли она видеть, не видя, в стиле джедая? Каким мудаком я был бы, если бы начал задавать эти вопросы?

— Это место похоже на подготовительную школу или что-то в этом роде, — сказал я, пытаюсь завязать разговор. — Не могу поверить, что мне не нужно платить, чтобы ходить сюда. Это безумие.

Почему-то она была не очень разговорчива. Просто казалось, что она была счастлива быть рядом со мной. Ей было совсем не неловко идти со мной, даже не разговаривая, как будто она меня уже знала.

Честно говоря, это было довольно успокаивающе после того, как я преодолел первоначальный фактор странности.

В конце концов мы добрались до ее класса, и, будучи порядочным, галантным джентльменом, коим я и являюсь (еще и потому, что она была слепой), я проводил ее остаток пути туда, где она должна была сидеть.

— Она с нетерпением ждет возможности стать товарищем по команде, Беллами. Да, спасибо.

И снова я не понял кое-что из того, о чем она говорила, но она была так вежлива. Я не привык к вежливому подростку. — ... Ты самый хороший человек, которого я когда-либо встречал.

Мы собирались стать друзьями, если бы мне было что сказать по этому поводу. Абсолютно. Рут была странной и запутывающей, но я мог справляться со странностями и путаницей, пока

человек был классным. Эта девушка была хорошим человеком.

Ледяная рука легла мне на плечо, привлекая мое внимание и разворачивая меня. Господи, ходячий снеговик. На самом деле, мужчина, о котором идет речь, казался сплошным льдом, а не снегом. — Э-эм, привет.

Мне стало не по себе. Мое плечо немело.

— Ты определенно не в этом классе, — сказала мне живая ледяная скульптура. — Извини, но ты должен уйти до того, как прозвенит следующий звонок. Профессионализм, все дела.

Учитель! Наконец, повод поговорить с учителем, чтобы я мог спросить, куда идти!

— Эй, я быстро спрошу. Это мой первый день. Я не знаю, куда идти, — отбарабанил я, прежде чем меня мягко вытолкнули из класса, — что все это значит и куда я должен идти дальше?

Он нашел минутку, чтобы просмотреть мое расписание, и задумчиво пробормотал. — Введение в аппаратную инженерию с мисс Прайд. Тебе повезло. Первый этаж северного крыла. Ты не сможешь пропустить это, поверь мне. — затем на его лице появилась широкая улыбка. — Ты должны будешь поспешить, если хочешь успеть, так как у тебя есть около... 90 секунд.

Я повернулся и побежал так быстро, как только мог, в направлении, указанном учителем. Должно быть, он был одним из самых крутых в школе (ха), потому что в ответ он посмеялся над тем, как быстро я унёс свою задницу из комнаты, вместо того, чтобы запретить мне бегать по коридорам. Неужели так трудно было поверить, что я не хочу пропускать ни одного занятия? Разнообразие в школе было намного лучше, чем в моем предыдущей.

Следуя его указаниям, я нашел то, что мне было нужно, и быстро. Наконец! Я успел на урок!

БРРРРРРРРРРР!

Звонок прозвенел, как только дверь в класс показалась в поле зрения, и моя мечта умерла. Это был четвертый урок, который я пропустил, либо опоздал за сегодня. До этого момента я вообще пропускал все до единого занятия. — Блять! — я рявкнул во все горло. — Блять! Блять Блятский блять!

— Эй!

Я остановился и повернулся, чтобы посмотреть на голову и туловище брюнетки, торчащие из стены классной комнаты. Она выглядела расстроенной из-за моего потока вульгарности, или из-за того, что я нарушаю покой, или из-за того и другого.

— Прежде всего, следи за своим языком, — начала она, пройдя оставшуюся часть пути сквозь стену, чтобы встать напротив меня. Слишком молодая для учительницы, не так ли? — Во-вторых, занятия идут.

— Я должен быть на этом уроке, — неуверенно сказал я, — это единственный урок, на который я успел сегодня, и я все равно опоздал.

Это была школа. Я был учеником. Ученикам не удавалось бросать ебаные бомбы перед учителями и оставаться безнаказанным. Даже если я был обижен тем, как прошел мой первый день, этого было недостаточно, чтобы рисковать тем, что моя задница будет в неприятностях, больше чем уже была.

Она смотрела на меня несколько секунд, прежде чем с любопытством подняла бровь. — Беллами Марчер, я полагаю?

— Почему все знают мое имя? — риторически спросил я себе под нос. Это была неотъемлемая часть представления себя, называя другому человеку своё имя, и я начал понимать, как раздражает знакомиться с новыми людьми, не делая этого.

Это было сказано недостаточно тихо, чтобы не быть услышанным. — Сегодня утром в моем списке появилось новое имя, которого я не узнала. После того, как ты сказал, что должен быть здесь, я предположила, что это ты. — с этими словами она отошла назад сквозь стену.

Познакомившись с таким количеством новых людей за такой короткий промежуток времени, я начал замечать закономерность. Я был просто ужасен в том, чтобы произвести хорошее первое впечатление. В месте, где у каждого были сверхспособности и способность сильно ранить меня, в моих интересах было бы попытаться найти способ исправить это, поскольку не каждый был бы учителем.

Кто-то, на кого не ложилась такая ответственность, рано или поздно мог попытаться разбить мне нос или поджечь меня.

Эх, как угодно. У меня были сверхспособности. Все было бы отлично.

Просто отлично.